ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
ЗАКОНОВЪ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ТОМЪ XXII.

Съ 1784 по 1788.

От No 15.902 до 16.738.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной

Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

1830.

въ мѣсто, и наконецъ нигдѣ не найдены, слѣдовательно остались пропадшими, какъ для себя, такъ и для общества; многіе оказались въ воровствахъ и распутствахъ, а другіе въ подложномъ составленіи подобнымъ себѣ бѣглымъ фальшивыхъ билетовъ и паспортовъ, и въ самомъ подговорѣ, и за то наказаны; общества же, къ коимъ они причислены, принуждены за нихъ, по прошествіи льготныхъ лѣтъ, платить Государственныя подати съ пуста, такъ какъ и владѣльцы до будущей ревизіи на прежнихъ мѣстахъ, не пользуясь иногда и зачетомъ ихъ за рекрута, по причинѣ, что Военная Коллегія таковыхъ бѣглыхъ, внутри Россіи скрывавшихся, имъ не зачитаетъ, въ чемъ происходятъ многія жалобы и неудовольствія, а отъ самыхъ бѣглыхъ разные подборы, о чемъ уличать ихъ многія предстоятъ затрудненія, по причинѣ, что ни о времени побѣговъ ихъ, ни о мѣстѣ пребыванія ничего съ вѣроятностію познать нельзя, а должно утверждаться на одномъ ихъ собственномъ показаніи, поелику свидѣтельствъ на то никакихъ не представляютъ и имѣть не могутъ, подобно тому, какъ выходцы изъ-за границы имѣть должны отъ пограничныхъ начальниковъ билеты; а гдѣ найдется и подлинно подборъ явной, въ такомъ случаѣ дѣла идутъ изъ мѣста въ мѣсто по апелляціи, а между тѣмъ бѣглые, будучи на свободѣ, всегда находятъ случай и паки скрыться, не получа по дѣламъ своимъ достойнаго наказанія, многіе изъ полковъ и изъ рекрутъ дѣлая неоднократные побѣги, возвращаются по желаніямъ своимъ паки въ тѣ жъ города въ мѣщане или въ Государственные крестьяне, и отъ тѣхъ Обществъ отдаются въ рекруты вторично; все сіе и тому подобные безпорядки доходили до Сената неоднократно, и дѣланы неоднократныя частныя и генеральныя предписанія, а наконецъ принуждено было разборъ таковыхъ бѣглыхъ поручить подъ собственное распоряженіе Генералъ-Губернаторовъ и правящихъ ту должность; но совершеннаго окончанія всѣхъ сихъ и тому подобныхъ дѣлъ не могъ Сенатъ достигнуть при всемъ своемъ стараніи даже донынѣ. И такъ все выше-донесенное купно со своимъ мнѣніемъ Сенатъ предавъ во Всемилостивѣйшее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, испрашиваетъ Высочайшаго повелѣнія.

Резолюція. Быть по сему.

16.610. — Генваря 21. Именный, данный Военной Коллегіи. — *Объ опредѣленіи Бухгалтеровъ въ Главномъ Кригсъ-Коммисаріатѣ и при Генералъ-Кригсъ-Коммисарѣ.*

Для исправнаго составленія счетовъ о суммѣ Коммисаріатской по утвержденнымъ отъ Насъ формамъ, позволяемъ опредѣлить способныхъ и знающихъ Бухгалтеровъ двухъ въ Главный Кригсъ-Коммисаріатъ и одного при Генералъ-Кригсъ-Коммисарѣ равнаго класса съ находящимися при другихъ мѣстахъ, и съ жалованьемъ каждому по 1000 рублей на годъ, производя оное изъ суммы, ассигнуемой въ Коммисаріатъ на сверхъ-штатныя издержки.

16.611. — Генваря 21. Высочайше утвержденный докладъ Сената. — *Объ оставленіи въ Полоцкой Губерніи панцырныхъ Бояръ, написанныхъ въ Дворцовые крестьяне, по прежнему вольными съ правомъ собственности на жалованныя имъ земли, и взиманіи съ нихъ тѣхъ же податей, какія платятъ Малороссійскіе казаки.*

Докладъ. Въ прежнія времена Польскаго владѣнія Бѣлорусскимъ краемъ, Короли сего Государства, желая имѣть для защиты своего отечества довольное количество военнослужащихъ, жаловали разнымъ обитателямъ земли, въ томъ числѣ такъ называемымъ Боярамъ, земянамъ и сельскимъ мѣщанамъ, съ тѣмъ, чтобъ они, пользуясь оными, отправляли по долгу и званію своему военную службу, и на

оныя земли жалованы имъ были привиллегіи; на каковомъ положеніи состояли нѣкоторые обыватели и въ Полоцкой Губерніи подъ названіемъ Панцырныхъ Бояръ. Во время же присоединенія Бѣлорусскаго края 1772 года подъ скипетръ Вашего Императорскаго Величества, таковаго рода жители, именуемые Бояре, по бывшей тогда ревизіи, приписаны Полоцкой Губерніи въ крестьянство, вѣдомства бывшей Главной Дворцовой Канцеляріи, которые въ 1780 году Февраля 21 дня, поданнымъ въ Сенатъ прошеніемъ показывали, что всѣ ихъ привиллегіи оставлены въ Полоцкой Губернской Канцеляріи, они же сами подвержены исправлять всѣ крестьянскія работы, такъ какъ и платить равный съ ними оброкъ, просили, дабы имъ возвращено было право Панцырнаго Боярства со всѣми ихъ землями и крестьянами, по силѣ данной имъ 1667 года отъ Царя, блаженной памяти Алексѣя Михайловича грамоты, въ которой они именованы Панцырными казаками и оставлены навсегда при не отъемлемомъ владѣніи принадлежавшими имъ землями, также и Плаката Вашего Императорскаго Величества 772 года Августа 16 дня, утверждающаго всѣ ихъ привиллегіи, присовокупя къ тому, что хотя они о всемъ вышеписанномъ просили съ начала еще въ Камерной Экспедиціи, а по открытіи Намѣстничества и въ Намѣстническомъ Правленіи, однако въ томъ удовольствія получить не могли, при каковомъ прошеніи приложили и копіи съ вышеупомянутыхъ привиллегій, и именно: съ вышеупомянутой охранительной грамоты блаженныя памяти Государя Царя Алексѣя Михайловича, также съ подтвердительныхъ привиллегій Королей Польскихъ Сигизмунда III и нынѣшняго Станислава Августа, по коимъ оказывается, что 1547 года Король Сигизмундъ Августъ, данною Боярамъ, Рыцарству и мѣщанамъ привиллегіею, прописавъ между прочимъ заслуги оныхъ Бояръ, и утвердивъ всѣ въ законахъ позволенныя имъ вольности, далъ имъ право, безъ суда не быть наказанными; оставилъ на вѣчныя времена при дарованныхъ имъ предками Его имѣніяхъ, которыя иначе позволилъ продавать, какъ съ утвержденія Королевскаго; женамъ умершихъ Бояръ позволилъ владѣть мужнимъ имѣніемъ до вторичнаго замужества, при вступленіи жъ во второй бракъ оставлять при себѣ токмо то, что по завѣщанію мужа ей записано, а прочее отдавать дѣтямъ, братьямъ или ближнимъ сродникамъ умершаго; запретилъ съ нихъ брать на подводы лошадей и самихъ ихъ въ какую либо употреблять другую для Княжескаго двора службу, ниже посылать на заставы и другія чинить имъ тягости, но повелѣлъ имъ быть всегда готовымъ къ войнѣ; сверхъ того тѣмъ, кои издавно имѣютъ отъ предковъ своихъ внутри города дома, или желаютъ чрезъ купечество и ремесло какіе имѣть промыслы, повелѣлъ исправлять всѣ купеческія и мѣщанскія должности, а тѣмъ, кои со временъ Казимера, отъ дѣдовъ и отцовъ своихъ получили жалованные имъ дворы, позволилъ на оныхъ имѣть слугъ и селить людей; каковая привиллегія во всемъ подтверждена въ 1580 году Стефаномъ и въ 1593 Сигизмундомъ III; а 1597 Воевода Полоцкій Андрей Сапега чрезъ письмо, подтвержденное послѣ и преемникомъ его Воеводою жъ Козьмою Сапегою, уступилъ Панцырнымъ Боярамъ Войтовство Непоротовское съ тѣмъ, чтобъ съ онаго они увольняясь отъ всякихъ податей, отправляли военную службу; потомъ 1656, Короли Владиславъ, 1670 Михаилъ, 1680 Іоаннъ III, 1720 Августъ II, 1746 Августъ III, а наконецъ и нынѣ владѣющій Станиславъ Августъ 1764 годовъ, на всѣ прописанныя привиллегіи и уступки, своими привиллегіями утвержденія учинили.

Сенатъ, по сему прошенію, съ представленныхъ копій съ привиллегій, отослалъ копіи жъ

при указѣ въ Полоцкое Намѣстническое Правленіе съ таковымъ предписаніемъ, дабы оное разсмотря, дѣйствительны ли тѣ грамоты, представило объ нихъ свое мнѣніе съ объясненіемъ, по какимъ обстоятельствамъ отобраны отъ нихъ тѣ грамоты и оставлены безъ всякаго дѣйствія, по чему они положены въ подушный окладъ, также по какимъ причинамъ носятъ они имя Бояръ. Въ слѣдствіе сего, прошлаго 782 года Февраля 1 дня, Полоцкое Намѣстническое Правленіе, собравъ отъ Присутственныхъ мѣстъ надлежащія свѣденія и изслѣдовавъ о всемъ чрезъ Верхній Земскій Судъ и Верхнюю Расправу, представило въ Сенатъ: 1) Что такъ называемые Панцырные Бояре, по привиллегіямъ обязаны были производить конную военную службу, а въ 1547 году Февраля 21 дня, Король Польскій Сигизмундъ Августъ, подтверждая всѣ ихъ вольности, между прочимъ постановилъ, что если бы кто изъ Панцырныхъ Бояръ пожелалъ имѣніе свое продать, отдать или промѣнять, то не иначе долженъ сіе сдѣлать, какъ съ позволенія Королевскаго; каковыя привиллегіи, всѣми Сигизмунда Августа преемниками до нынѣшняго Короля Станислава Августа утверждены были, и таковыхъ привиллегій никакою конституціею не уничтожено. 2) Оный родъ людей не былъ Шляхетскаго званія, но былъ вольный военный народъ, и болѣе почитаемъ, нежели простой породы люди, такъ, что если бы кто изъ нихъ и 10 лѣтъ за кѣмъ прожилъ, не могъ чрезъ то почесться крестьяниномъ. 3) Что принадлежитъ до того, могли ли Бояре имѣть за собою крестьянъ; то хотя въ привиллегіяхъ именно того не изображено, а токмо оставлены они при вольномъ владѣніи данными имъ землями, однакожъ нѣтъ и запрещенія, чтобъ вольныхъ людей имъ на своихъ земляхъ не селить, что болѣе доказываетъ данная въ 1619 году Октября 23 дня и признанная въ Полоцкомъ Градскомъ Судѣ Алексѣя Мазуры уступочная запись Панцырному Боярину Карпу Фроловичу, на мѣстечко Литвиново съ крестьянами, также Статутоваго права раздѣла 3 артикулъ 29 предписывающій въ разсужденіи освобожденія новыхъ платежей и подводъ, чтобъ крестьяне господскіе, Княжескіе, Шляхетные и Боярскіе, безъ добровольнаго самихъ ихъ дозволенія въ работы употребляемы не были; изъ чего и явствуетъ, что Бояре въ тѣ времена крестьянъ имѣли. 4) Означенные Бояре подати Рѣчи Посполитой, по установленному, такъ называемому гиберновому сбору, платили на Полоцкую экономію въ 1717 году 2.600 злотыхъ, или 390 рублей, а въ 1765 году умножено тѣхъ податей до 3.030 злотыхъ Польскихъ, или 454 рубли 50 копѣекъ; какую же именно службу Бояре отправляли, о томъ хотя подробнаго свѣденія получить было не можно, однако изъ представленной Панцырными Боярами съ декрета 1600 года копіи оказалось, что отправляли они службу при Полоцкомъ замкѣ. 5) Что учрежденная отъ онаго Правленія для разобранія доказательствъ Коммиссія, принимала за основаніе въ доказательство о Боярскомъ званіи, продажу и купчія на земли, давное жительство на тѣхъ земляхъ и именованіе въ документахъ Боярами, также свидѣтельство другихъ Бояръ о таковомъ ихъ произхожденіи, не могли достаточно освѣдомиться, которымъ именно Боярскимъ фамиліямъ жалованы были первоначально тѣ земли; а сверхъ того оная Коммиссія признавала и такихъ Боярами, кои пріобрѣтши земли Боярскія, на оныхъ зажились, и сіе болѣе въ такомъ разсужденіи, что мѣщане были не хуже состояніемъ въ Рѣчи Посполитой и самихъ Панцырныхъ Бояръ. 6) Намѣстническое Правленіе разсмотря все сіе, заключило своимъ мнѣніемъ, что какъ изъ привиллегій Сигизмунда Августа явствуетъ, что Панцырные Бояре не могли безъ позволенія Королевскаго про-

давать земли, слѣдовательно и всѣ владѣющіе тѣми землями по купчимъ, подвергались тѣмъ же обязанностямъ отправлять военную службу; нынѣ же какъ доказавшіе, такъ и недоказавшіе о своемъ произхожденіи отъ Бояръ, никакой службы за ту землю не несутъ, а будучи записаны при присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи въ Дворцовое крестьянство, платятъ на равнѣ съ ними подать: то представило на разсмотрѣніе Сената, не повелѣно ли будетъ всѣхъ ихъ, какъ они и сами о томъ просятъ, поверстать съ Россійскими однодворцами; въ прочемъ же, что касается до числа душъ по послѣдней бывшей 1782 года ревизіи, какъ доказавшихъ о Боярствѣ, такъ и разныхъ людей, хотя не доказавшихъ о Боярствѣ, но живущихъ на сихъ земляхъ, помянутое Намѣстническое Правленіе представило въ 1783 году Сентября 18 дня въ Сенатъ вѣдомость, по которой въ трехъ Войтовствахъ Непоротовскомъ, Истецкомъ и Езерицкомъ, первыхъ показано 3.412, а послѣднихъ 2.756 душъ, изъ числа коихъ 22 человѣка показали произхожденіе свое изъ Шляхетства; въ разсужденіе же и количества занимаемой какъ тѣми, такъ и другими людьми земли, въ истребованной особо отъ онаго же Правленія и представленной Апрѣля 1 прошлаго 1786 года вѣдомости, показано всей раздѣленной на 48 службъ 20.550 десятинъ и 41 квадратная сажень.

По собраніи коихъ свѣденій и по точнѣйшемъ сего дѣла разсмотрѣніи, Сенатъ находитъ нижеслѣдующее, а именно: 1. Что прямые Панцырные Бояре были ни Шляхетскаго званія, ни состоянія крестьянскаго, а только вольные люди, поселившіеся на особыхъ земляхъ, за которыя обязаны были отправлять военную службу, съ таковымъ противъ простаго крестьянина отличіемъ, что хотя бы кто изъ нихъ и десять лѣтъ прожилъ за кѣмъ, однако жъ не могъ чрезъ то потерять своей вольности или сдѣлаться чрезъ то крестьяниномъ, а равно и объ отличіи ихъ отъ Дворянства ясно видѣть можно изъ разныхъ Статутовыхъ артикуловъ, собственно объ нихъ гласящихъ, ибо, раздѣла 4, артикулъ 32 полагаетъ: тюремнаго и цѣпнаго платежа съ Шляхтича 48, а съ Боярина 24 гроша; раздѣла 12, въ артикулѣ 3 постановлено: Панцырному служителю поголовщизны 30, а безчестья 6 рублей, Шляхтичу жъ по силѣ раздѣла 11, артикула 27, поголовщизны 50, а безчестья 20 рублей. 2. Что въ данныхъ имъ привилегіяхъ ничего не изображено такого, чтобъ могли они въ прямомъ разумѣ одержать, собственно одному только Дворянству предоставленное право, держать за собою крестьянъ, или чтобы ихъ почитать на равнѣ съ прямыми Шляхтичами, а токмо оставляемы они были при вольномъ владѣніи землями, за которыя повинны нести службу, и которыя они могли продавать, отдавать или замѣнивать; но не иначе, какъ съ позволенія Королевскаго или его начальниковъ, и съ такимъ условіемъ, что всякій, получившій такую землю, подходилъ подъ обязанность Панцырныхъ Бояръ, и повиненъ былъ нести военную съ той земли службу. 3. По присоединеніи же Бѣлоруссіи къ Россійской державѣ, какъ о томъ уже выше изъяснено, Панцырные Бояре состоявшіе въ Полоцкой Губерніи и живущіе на ихъ земляхъ причислены къ вѣдомству Дворцовой Канцеляріи и сравнены во всемъ съ Дворцовыми крестьянами; хотя же они и вступили въ Сенатъ съ просьбою о сравненіи ихъ съ Россійскими однодворцами въ томъ намѣреніи, чтобъ не быть имъ крестьянами: но поелику сіи послѣдніе, сверхъ другихъ, съ состояніемъ Панцырныхъ Бояръ несходствъ, судятся Всероссійскими законами, а при томъ и вышедшія разныя въ разсужденіи однодворцевъ узаконенія, не имѣютъ къ Панцырнымъ Боярамъ прямаго отношенія, потому болѣе, что сіи

такъ называемые Бояре, по силѣ Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества Плаката, 1772 года Августа 16 дня, обнародованнаго въ Бѣлоруссіи, при присоединеніи оной части къ Россійской Имперіи, оставлены при своихъ правахъ и вольностяхъ; почему Сенатъ, при сужденіи о состояніи сего рода людей и о ихъ правѣ на занимаемую ими по нынѣ землю, пріемля за главнѣйшее основаніе Высочайшее Вашего Величества узаконеніе, начертанное Городоваго Положенія въ статьѣ 4, въ коей Всемилостивѣйше изображено: въ городѣ живущимъ сохраняется и охраняется собственность и владѣніе, что кому по справедливости и законно принадлежитъ, какъ движимое, такъ и недвижимое; и Статута раздѣла 3, артикулъ 2, коимъ всякаго рода людямъ данныя вольности, свободы, привиллегіи и пожалованныя имъ имѣніи въ цѣлости и нерушимо подтверждаются на вѣчныя времена, въ соблюденіе общаго Государственнаго порядка; и соображаясь Всевысочайшаго Именнаго Вашего Императорскаго Величества указа отъ 3 Маія 1783 года съ пунктомъ 1, статьею 5, повелѣвающею, съ казаковъ, на содержаніе военной ихъ службы, собирать съ души мужеска пола по 1 рублю по 20 копѣекъ, полагаетъ всѣхъ доказавшихъ о Панцырномъ своемъ Боярствѣ, яко издревлѣ по званію и породѣ своей бывшихъ военныхъ людей, оставить при собственности владѣемыхъ ими земель и при ихъ привиллегіяхъ съ платежемъ податей, какъ въ томъ указѣ изъяснено, наравнѣ съ Малороссійскими казаками, коимъ судомъ и расправою зависѣть впредь отъ Нижнихъ и Верхнихъ Расправъ; на противъ того разнаго званія людямъ, находящимся на земляхъ Панцырныхъ Бояръ, но не доказавшимъ отъ нихъ своего произхожденія, всѣмъ безъ изъятія, на основаніи того же Высочайшаго Вашего Величества указа 3 пункта статьи 2, остаться по прежнему въ числѣ Дворцовыхъ крестьянъ, и на томъ самомъ положеніи, на какомъ состояли и нынѣ состоятъ. Что же принадлежитъ до такихъ изъ нихъ людей, которые, какъ о томъ Намѣстническое Правленіе увѣдомляетъ, показали произхожденіе свое изъ Шляхетства, то онымъ предоставить доказать о своемъ Шляхетствѣ на основаніи Высочайшей Вашего Императорскаго Величества въ 21 день Апрѣля 1785 года Всемилостивѣйше дарованной Дворянству грамоты. Поелику же Сенатъ, состояніе Панцырныхъ Бояръ, причисленныхъ съ 1772 го года въ число Дворцовыхъ крестьянъ, сравнять съ состояніемъ Малороссійскихъ казаковъ, самъ собою власти не имѣетъ, то и осмѣливается о уравненіи состоящихъ въ Полоцкой Губерніи Панцырныхъ Бояръ, дѣйствительно доказавшихъ о таковомъ ихъ званіи, всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству; и если таковое всеподданнѣйшее представленіе удостоено будетъ Высочайшей конфирмаціи, то Сенатъ не преминетъ надлежащее учинить распоряженіе; что все предая на Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества благоволеніе, ожидать будетъ Высочайшаго на то повелѣнія.

Резолюція. Быть по сему.

16.612.—Генваря 21. Именный, данный Главному Директору Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка Графу Шувалову. — *Объ упраздненіи Тобольской Банковой Конторы.*

По малому обращенію Тобольской Банковой Конторы, признавая не нужнымъ ея бытіе, согласно съ представленіемъ вашимъ, позволяемъ, имѣющійся въ той Конторѣ капиталъ, состоящій въ 233.775 рубляхъ Россійскою мѣдною монетою, взять въ Московское Банка отдѣленіе, о чемъ вы сдѣлайте ваши распоряженія за благовременно; что же касается до Сибирскихъ денегъ, въ помянутой